

будут не зарабатывать деньги за свою работу, а кому-то приплачивать за произведенный товар. В отдельных случаях приведенный парадокс объясняется тем, что, помимо выполнения нормативов публикационной активности, в ряде образовательных организаций мотивирование осуществляется путем установления надбавок (иногда очень приличных) к базовому размеру заработной платы, но опять же за количество, а не качество научных работ. Таким образом, бенефициарами оказываются научные издательства, публикующие статьи за плату, и те немногочисленные ученые, которые получают надбавки за высокую «производительность» и публикации в «правильных» журналах.

С другой стороны, наличие высокого спроса в среде чиновников и бизнесменов на научные степени кандидата и доктора наук породило рынок соответствующих услуг. Диссертация стала товаром. Возникла теневая сфера коммерческих отношений. П. П. Баранов отмечает тот факт, что 90 % диссертационных исследований, в том числе некачественных, чиновники различных уровней защищали и защищают по юридическим наукам, и делает вывод, что престижности юридическому знанию такая негативная ситуация совершенно не добавляет. С этим нельзя не согласиться.

Выявленные причины кризиса юридической науки позволяют сформулировать ряд предложений по их устранению и, как следствие, повышению ее качества и роли в развитии российского общества:

1) в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» необходимо закрепить прямой запрет оценки научной деятельности ученых и соответствующих организаций исключительно на основе количественных критериев;

2) следует существенно повысить заработную плату научных и научно-педагогических работников (как минимум она должна быть конкурентоспособной, то есть привлекательной для потенциального и действующего ученого);

3) для того чтобы в науку приходили потенциально способные кадры, необходимо создать адекватную систему мотивации (стимулирования) не только для поступления в аспирантуру, написания и защиты диссертации, но и занятия наукой в будущем;

4) необходимо отказаться от признания научными псевдонаучных работ (состоящих преимущественно из споров о понятиях, признаках, соотношений понятий; очевидной констатации различных дефектов законодательства и правоприменительной практики без разработки конкретных мер по их преодолению, и т. п.), и концентрировать научные усилия на изучении правовых связей, государственно-правовых закономерностей;

5) важно ориентировать ученых на проведение юридических научных исследований (в том числе общетеоретических), результаты которых могут непосредственно или опосредованно быть использованы в тех или иных сферах юридической практики;

6) следует разработать систему мер моральной ответственности ученых за нарушение норм научной этики. Однако эти меры могут быть обоснованными только в случае, когда будут устранены производные от власти факторы, прямо или косвенно побуждающие к неэтичному поведению в науке.

Треушников Илья Анатольевич,
доктор философских наук, доцент,
начальник кафедры философии
Нижегородской академии МВД России,
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского
государственного университета правосудия

Юридическая наука в эпоху конфликта цивилизаций

Уже на рубеже XXI века, несмотря на процессы глобализации, аналитики обнаруживали достаточное количество проблем, которые в перспективе должны были привести к существенным противоречиям в отношениях между сторонами международного сообщества. Они порождены диспропорциями в развитии регионов и стран, что не ускользнуло от внимания экспертов, которые указывали на то, что «... мир вовсе не вступает в эру гармоничной глобальной взаимозависимости

и подлинной либеральной демократии¹». Следует ожидать обострения глобальной конкуренции и «геоэкономического соревнования», так как «мир вряд ли примет постулат заведомого неравенства». Особенно острый период вынужденного неравенства, по оценкам экспертов, ожидался после 2015–2020 годов. Развитие ситуации в последние годы демонстрирует, что прогнозы оказались в целом верны.

Современный мир демонстрирует высокий уровень конфликтности во всех сферах общественной жизни. Область общественного сознания не является исключением. Возрастание роли цивилизационной идентичности, что прогнозировал еще в 90-х годах XX века известный социальный философ и политолог С. Хантингтон, находит подтверждение в современном мире. «Культурные границы» становятся все более заметными и значимыми факторами как во внешней, так и во внутренней политике. Можно наблюдать противостояние идеологий, оказывающих существенное влияние на мировоззрение значимых масс населения. Продолжается непростой процесс цивилизационного самоопределения нашей страны. На уровне высшего политического руководства Российской Федерации мы можем наблюдать понимание необходимости обосновать и оформить этот процесс. В сентябре 2013 года в ходе заседания международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации высказал мысль о том, что наша страна представляет собой результат длительного сосуществования многих народов и культур. Прямо ссылаясь на философа К. Леонтьева, Президент Российской Федерации объяснил особенности нашего государственного устройства тем, что они следуют из модели государства-цивилизации². Мы считаем необходимым обратить особое внимание на то, что специфика цивилизации определяется преимущественно внутренними, имплицитными характеристиками. Они заданы господствующими в общественном сознании представлениями о месте народа и страны на исторической арене, исторической миссии, господствующей системе ценностных ориентаций, приоритетах общественного и личного развития. Закрепление данных представлений зачастую носит характер символов, мифологем, сакрализуемых событий. Они формируют основание цивилизационной идентификации общества и личности³. Таким образом, мы должны обращать существенное внимание на элементы духовной культуры личности и общества.

В современных условиях, как можно заметить, существенно обострилась борьба за умонстроения социально-активной части гражданского общества. Подвергаются активному пересмотру значимые итоги исторического и культурного развития мира и нашей страны. В условиях противостояния цивилизаций представители юридической науки в самом широком смысле, включающем и юридическое образование, и вообще подготовку кадров для правоприменительной системы, оказываются на переднем крае борьбы за мировоззрение. Мы разделяем и поддерживаем мнение о возрастании роли идеологических конструкций в современном общественном сознании и уже отмечали, что идеология так или иначе в различных формах «обнаруживает свои проявления в правовой реальности». Можно предположить, что область правовой науки в узком смысле слова в какой-то степени свободна от идеологических установок, но «скорее в качестве желаемого идеала, нежели актуального состояния»⁴. Основные элементы правовой реальности, которые осмысливает юридическая наука, находятся в сложных неустраняемых взаимосвязях с общесоциальными идеологическими установками, и в силу этого добиться объективности результатов правопведения задача почти невыполнимая. Более того, уместно задуматься над вопросом о целесообразности абстрагирования юридической науки от идеологии. В современных условиях общество особенно заинтересовано в том, чтобы носители юридического знания мыслили и действовали в контексте социально значимых приоритетов развития страны.

Юридическая наука как таковая должна обеспечить основы для регулирования общественных отношений в соответствии с цивилизационными (культурными) особенностями народов России. Следует согласиться, например, с мнением авторитетного современного исследователя о том,

¹ Уткин А. И. Векторы глобальных перемен: анализ и оценки основных факторов мирового политического // Полис (Политические исследования). 2000. № 1. С. 44.

² Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 19.09.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 12.04.2024).

³ Костина А. В. Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 138.

⁴ Треушников И. А. Идеология в праве и право на идеологию // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 178.

что «...нельзя устанавливать якобы универсальный западный набор прав и свобод человека и гражданина без учета культуры, менталитета и иных моментов собственного развития конкретной страны»¹. Осознание необходимости ориентировать отечественную юридическую науку на поиск самостоятельных решений в условиях заданного вектора на цивилизационное самоопределение представляется своевременным и актуальным. Продуктивность следования в фарватере западной правовой мысли вызывала и в настоящий период времени вызывает в еще большей степени серьезные сомнения. Если Россия — это государство-цивилизация, то необходимо не только укрепить общекультурную самобытность, но и реализовать цивилизационный запрос в правовой сфере.

Сегодня особенно актуально звучит мнение авторитетных современных исследователей, утверждающих, что «... юридическое образование — это не нейтральный процесс», а его организацию «...можно рассматривать как важную часть идеологического механизма», присутствующего в общественной жизни². Юридическая наука (в широком смысле слова, включающая подготовку юридических кадров) идеологически насыщена в силу своей направленности и связи с общественным сознанием. «В условиях принципиальной открытости и доступности информации, — как мы отмечали, — существенную роль должны играть ценностные ориентиры личности. Для лиц, ориентированных на профессиональную деятельность в сфере правоприменения, адекватная служебной деятельности мировоззренческая ценностная иерархия выступает необходимым условием нормальной профессиональной реализации»³. В текущем учебном году в программах подготовки правоприменителей увеличились объемы преподавания всеобщей и отечественной истории, в первом семестре началось преподавание новой учебной дисциплины — «Основы российской государственности». Данные учебные дисциплины призваны обеспечить осознанную цивилизационную самоидентификацию будущих юристов. Учитывая тот факт, что юридические кадры в определенной степени могут выступать не только носителями, но и трансляторами правовых смыслов, при их подготовке возрастает значение областей знания, ориентированных на анализ проблем мировоззренческого характера.

Анализ данных проблем требует выхода на уровень предельных обобщений, тем самым блок философского знания можно рассматривать важной составляющей общегуманитарной подготовки будущих юристов. В связи с этим вполне оправдано обращение к философско-правовой проблематике и даже к преподаванию философии права как отдельной учебной дисциплины. В данной статье неуместно вторгаться в обширную дискуссию, посвященную целесообразности развития и преподавания философии права как отдельной области знания. Можно воспользоваться результатами обобщающей работы, которую проделали известные современные специалисты в области юриспруденции С. И. Захарцев, В. П. Сальников, рассмотревшие многочисленные подходы к решению данного вопроса и выработавшие достаточно взвешенную позицию. Понимая необходимость поднимать вопросы философского уровня при развитии юридической науки и образования, они предлагают рассматривать философию права как «философско-специализированную науку». Она обладает собственным предметом исследования, который включает в себя проблемное поле основных частей философского знания в той части, в которой они непосредственно направлены на осмысление права (онтология права, гносеология права, аксиология права, антропология права, логика права, этика права, праксиология права, основополагающие проблемы правосознания и правовой культуры). При этом, что важно для нас, авторы не считают возможным растворить философию права в теории права, полагают доминирующей областью знания именно философию и говорят о философии права как о методологической основе юридического знания.⁴ Данный подход представляется достаточно продуктивным.

¹ Малько А. В. Права и обязанности человека и гражданина: баланс и учет правовой культуры // Правовая культура. 2022. № 4 (51). С. 42–48.

² Баранов В. М., Клименко А. И. Функциональные характеристики правовой идеологии в фокусе юридического образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 170.

³ Треушников И. А. Роль общегуманитарных знаний в формировании профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 226.

⁴ Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия права и теория права: характер взаимоотношений // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 2. С. 176–184.

В реалиях образовательной системы МВД России представляется не принципиальным, присутствует ли в образовательной программе философия права в качестве отдельной дисциплины или нет. В рамках собственно философии достаточно ресурсов для обращения к философско-правовой тематике. Содержание комплекса исторических и общетеоретических юридических учебных дисциплин также позволяет выходить на уровень философских обобщений. В советский период общая теория государства и права существенно расширилась за счет обращения к вопросам методологии права и осмысления проблем правосознания, что в принципе позволило затрагивать предметную сферу философии права. В настоящий период границы между теорией права и философией права не выглядят достаточно определенными, а в процессе преподавания интенсивность и глубина обращения к вопросам философско-правового уровня во многом зависят от конкретного педагогического работника.

Мы полагаем, что обращение к философско-правовой проблематике при подготовке юристов будет способствовать формированию представлений о правовом идеале, решению вопросов мировоззренческого характера, выработке собственной обоснованной позиции в условиях идеологического противостояния. В контексте заявленной темы выступления хочется выразить надежду на то, что отечественная юридическая наука сможет найти инструменты и ресурсы для правового обеспечения самобытного продуктивного развития российской цивилизации.

Фомин Алексей Александрович,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия

Роль юридической науки в формировании духовно-нравственной основы современного российского общества

Несмотря на то, что духовно-нравственные ценности «вызревают» и накапливаются эволюционно из поколения в поколение в «недрах» социума, государственно-правовая наука не может уклоняться от участия в процессе формирования духовно-нравственной основы общества. Духовно-нравственная безопасность выступает элементом национальной безопасности, прочно и давно терминологически входит в публично-правовой лексикон. Светскость и отделение от государства религиозных объединений (ст. 14 Конституции Российской Федерации) не умаляет ведущей роли последних как моральных и духовных авторитетов в механизме генезиса идеологической атмосферы, благоприятной личностному и духовно-нравственному росту россиян, патриотическому воспитанию, просвещению, социализации молодежи. Тем не менее юридическая наука, причем не только теоретико-историческая, но и отраслевая, учитывая исключительное значение государственно-правовой защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти¹, не может оставаться в стороне и пренебрегать исследованием не свойственных, на первый взгляд, для юриспруденции вопросов конституционализации и формализации социально позитивных духовно-нравственных проявлений гражданского общества. «Запрещая и карая злые проявления человеческой воли, — писал П. И. Новгородцев, — право имеет известное воспитательное значение: оно уничтожает таким образом необузданный произвол человеческих страстей и в самом внутреннем мире человека оставляет следы своего воздействия. Вот почему так важно, чтобы весь правовой склад общественных отношений проникался нравственным духом...»².

В отличие от социальных регуляторов, имеющих нравственную и категорически-императивную природу (религиозные, моральные, семейные нормы, нормы обычаев, традиций), двусторонняя представительно-обязывающая природа норм права исключает возможность предъявления к поведению участников социальных отношений и оценки их внутренней духовной жизни нравственно-гуманистических идеалов. Речь может идти о закреплении в праве минимальных стандартов справедливости,

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

² Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 113.